

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРОЕКТЫ РЕФОРМ

У окружавших Ивана IV лиц не было единой программы реформ, однако все они понимали, что изменения в стране необходимы. И некоторые из них имели представление о том, что нужно изменить в государстве, как управлять.

В самом общем виде эти идеи нашли отражение в речи митрополита Макария на венчании царя 16 января 1547 года. Святитель призывает молодого правителя свято хранить верность Церкви, беречь веру, почитать духовенство. Кроме того, царю следует жаловать и беречь своих бояр и вельмож, быть доступным, милостивым и доброжелательным «ко всем же князем и княжатам, и детям боярским, и к всему христолюбивому воинству». Кроме служилых людей, надо беречь и заботиться о всех православных христианах, не допускать того, чтоб их обижали «сильные», угнетали «не по суду и не по правде». Особо отмечается, что правитель должен быть милостивым, а тот, кто на земле был милостивым, тот и на том свете найдет Бога милостивым к себе*. Конечно это общие нормы, и взяты они во многом из византийских источников. Более подробно Макарий, как предстоятель Церкви, останавливался на вопросах, связанных непосредственно с его компетенцией. В своих многочисленных посланиях и других сочинениях,

---

* Макарий (Веретенников). Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 364–367.

частично написанных еще до поставления его на митрополию, Макарий основное внимание уделяет вопросам нравственности, поведения духовенства и мирян. Митрополит был не одинок в своих призывах к поднятию нравственного уровня населения. Его старшие современники, например Иосиф Волоцкий и митрополит Даниил, бывшие выдающимися писателями, многие страницы своих сочинений посвятили этой теме.

Гораздо более резко о многочисленных грехах, которые буквально пронизали всю жизнь населения страны, отзывался благовещенский священник Сильвестр. Сохранилось его послание к царю, в котором он нещадно бичует грехи, особенно содомию, но достается и другим замеченным им недостаткам: «возста в нас ненависть и гордость, и вражда и маловерие к Богу, и лихоимство (ростовщичество. — *В. Ш.*), и грабление, и насилие, и лукавое умышление на всякое зло, паче же всего на блуд, и любоддеяние, и прелюбоддеяние, и содомский грех, и всякая скверна и нечистота. Преступихом заповедь Божию... главу и браду и ус бреем, ни по чем не обрящемся крестьяне (христиане. — *В. Ш.*): ни по образу, ни по одеянию, ни по делом, клянемся именем Божиим во лжу, к церквам не на молитву сходимся, паче на гнев Бога воздвигаем, блудники прельщаем, не очищаемся от греха... несть на нас истинного кресного знамени...»* Сильвестр требует от царя принятия незамедлительных мер для борьбы с этими недостатками.

Интересный проект реформ предложил выходец из Пскова, известный писатель того времени Ермолай (в монашестве Еразм). В Москве он оказался, видимо, благодаря протекции митрополита Макария и служил в одной из кремлевских церквей. Его сочинение называется «Благохотящим царем правительница и землемерие». В отличие от Макария и Сильвестра, Ермолай основное внимание обращает на роль и положение крестьян в государстве, и основное в его проектах направлено на облегчение судьбы крестьян. Автор доказывает, что именно крестьяне являются создателями основного богатства страны, в то же время они вынуждены выплачивать обременительные налоги, результаты их труда присваивают себе «вельможи». Положение крестьян ухудшается из-за того, что платежи с них взыскивают в денежной форме, кроме того, они вынуждены выплачивать ямские подати. Для улучшения положения Ермолай предлагает перевести все платежи

---

* Голохвастов Д. П. и Леонид. Благовещенский иерей Сильвестр и его писания. М., 1874. С. 72, 81, 86.

Пахота и сев

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

крестьян в натуральную форму и взыскивать с них пятую часть урожая. Предлагает автор ввести и новую единицу измерения земли — «четверогранное поприще». Осуществление этого проекта привело бы к увеличению земельных наделов крестьян и облегчению их положения. Кроме того, Ермолай предлагал принять строгие меры по предупреждению пьянства среди населения — закрыть корчмы, от которых происходит «душегубство». Для усиления борьбы с преступностью предлагалось даже запретить изготовку ножей с острыми концами*.

О том, что на Ивана IV влияли различные лица с различными идеями, свидетельствует анонимное сочинение, которое носит название «Беседа Валаамских чудотворцев». «Беседа» представляет собой разговор Сергия и Германа, основателей Валаамского монастыря. Автор

* Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 133–141.

Жатва

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

произведения, в противовес Макарию, призывающему царя почитать Церковь, доказывает то, что духовенство, а особенно монахи не должны иметь прав на владение «селами», нельзя и советоваться с черным духовенством, так как они «не погребенные мертвецы», отказавшиеся при вступлении в монашеский чин от всего земного. Советоваться следует с князьями и боярами. Мало того, неизвестный автор предлагает создать при государе постоянно действующий совет, который будет доводить до сведения монарха «всякое дело миря сего» и предотвращать нарушения со стороны «властелинов». В этот «совет» должны входить «от всех градов... и от уездов градов тех» «всякие люди», то есть, очевидно, не только бояре и вельможи*.

* Моисеева Г. Н. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958.

Молотьба

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Один из самых интересных проектов преобразований содержится в сочинениях (в основном в челобитных) Ивана Семеновича Пересветова. О Пересветове почти ничего не известно, некоторые исследователи даже сомневаются, что такой человек в действительности существовал. Они предполагают, что приписываемые ему сочинения на самом деле созданы другими лицами, среди которых упоминают и Ивана Грозного и Алексея Адашева. Однако в последнее время большинство ученых склонны считать, что И. С. Пересветов — реальная историческая фигура. Он был выходцем из западнорусских земель, бывал в Польше, Венгрии, Молдавии, а в тридцатые годы XVI века выехал на Русь. Здесь ему пришлось испытать много неприятностей в период боярского правления — он был полностью разорен и подал царю Ивану челобитные, в которых и изложил свои представления о правильном устройстве Русского государства.

Одна из основных тем в сочинениях Пересветова — резкая критика боярского правления и вообще бояр и «вельмож». На примере обличения порядков в правление последнего императора Византии Константина Палеолога автор обвиняет «вельмож» в трусости, измене, «порабощении» простых воинов, несправедном наживании богатств. Верхушка фактически управляла государством, разоряя его непомерными поборами и своими междоусобиями. Пересветов описывает и способы, с помощью которых «вельможи» увеличивали свои богатства, — так, они приказывали выкапывать из могил недавно умерших и, исколов тело, подбрасывали во дворы богатым людям. Затем с помощью лжесвидетелей невинные обвинялись в убийстве, их имущество конфисковывалось, причем часть его «вельможи» присваивали себе. То же самое происходит и в России. Устами одного из героев своих произведений воеводы Петра Пересветов заявляет о том, что в нашей стране нет «правды».

Царь, по мысли Пересветова, должен править самостоятельно, независимо от «вельмож», и причем с «грозою». Помогать в этом ему должна «верная дума» — советники. В приближении к царю должны находиться люди, выдвинувшиеся не только по своей родовитости, но и благодаря выслуге, храбрости и мудрости. Главную роль в государстве должны играть «воинники», которые должны быть лично свободными и честно служить только царю. За службу они должны получать ежегодное денежное жалованье и натуральное довольствие. Большое место в вооруженных силах должна занимать личная охрана монарха. Выплаты воинам должны зависеть от личных заслуг каждого.

Необходимым Пересветов считал введение «правого суда». Для этой цели надлежало составить «судебные книги», то есть провести кодификацию законов. Сами судьи должны были назначаться лично царем и судить только по «судебным книгам». Чтобы прекратить злоупотребления, следовало ввести денежное жалованье судьям, а судебные пошлины забирать в казну. За любые нарушения в суде судьи должны строго наказываться — вплоть до смертной казни. Наказание должно быть неотвратимым, независимым от положения преступника, его знатности и прежних заслуг*.

Даже это далеко не полное перечисление проектов изменений в России показывает, что окружению царя было очевидно существование

---

* Пересветов И. С. Большая челобитная // ПЛДР. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 602—625; Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 340—371.

многочисленных недостатков, с которыми необходимо бороться. Также видно, что у авторов нет единого мнения о том, какие реформы необходимы, а иногда их предложения противоположны. Среди советников Ивана IV шла борьба за то, какие реформы будут проводиться. Один из самых спорных вопросов — это вопрос о средствах, которые необходимы для проведения любых реформ. Часть советников, лидером которых был Алексей Адашев, настаивала на максимальном привлечении средств Церкви для решения общегосударственных задач. Мало того, появились и проекты изъятия недвижимого имущества у монастырей и епископских кафедр. Другая часть советников во главе с митрополитом, не отвергая в принципе возможность участвовать в решении проблем государства, категорически отклоняла попытки наложить руку на земельные богатства Церкви.

В конце 1540-х годов от имени царя был инициирован запрос Макарию с предложением уступить часть владений митрополичьего дома. Сам запрос не сохранился, но о его содержании мы можем судить по ответу, который дал митрополит на это предложение.

В Ответе использованы многочисленные ссылки на Константинов дар (подложный, как затем выяснилось, документ, согласно которому император Константин Святой передал римским папам светскую власть в благодарность за крещение), Устав князя Владимира (вводящий десятину для содержания Церкви), ярлыки ханов Золотой Орды (предоставляющие Церкви ряд привилегий). Опираясь на эти документы, Макарий пишет, что царю подобает «свою царскую веру к Богу показать и велие тщание к святым церквам и святым монастырям, не токмо недвижимая взымати, но и самому ти подобает подавати, якоже и вси святые царские твои прародители и родители подоваху Богу в наследие благ вечных». Далее Макарий пишет: если епископ или игумен отдаст или продаст церковные земли князю, то будет изгнан из епископии или из монастыря. Священники — отлучаются от чина, мирские люди — отлучаются от Церкви.

После этой вступительной части митрополит переходит к существу дела: «не могу на таковая страшная дерзати и помыслити... из Дому Пречистой Богородицы и великих чудотворцев таковая отдати или продати, не буди того. И до последнего нашего издыхания избави всех нас всеильный Боже и скорони от такого законопреступления и не попусти такому быти не только при нас, но и по нас до скончания века». Далее Макарий указывает, что в свое время, при поставлении, он дал клятву говорить царю правду даже под угрозой смерти. Поэтому он

требует: «и глаголю ти, о благочестивый царю, и молю твое царское величество: останися, государь, и не сотвори такова начинания, его же Бог не повеле вам, православным царям, таковая творити».

Заканчивается Ответ следующим заявлением: «И того ради молим твое царское величество и много с слезами челом бием, чтобы... по тем Божественным правилам у Пречистой Богородицы и у великих чудотворцев из дому тех недвижимых вещей, вданных Богови в наследие благ вечных, не велел взяти»*.

Как видим, митрополит Макарий дал раз и навсегда категоричское несогласие на уступку церковных земель. Однако открытым остался вопрос о финансовом участии духовенства в решении задач государства.

Несмотря на то, что по целому ряду вопросов в окружении Ивана IV не было единства, власти приступили к реформам, которых настоятельно требовала жизнь. Для людей того времени важнейшими были вопросы правильного устройства Церкви и всего, что с ней связано, в том числе и поведения духовенства и мирян, правил церковной службы. Именно поэтому церковные преобразования занимают почетное место среди всех реформ конца сороковых — начала пятидесятих годов XVI века.

---

* Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI вв. Вып. 4. М., 1988. С. 740—743.